

Трезвый и спокойный, взгляд человека в зеленой одежде скользнул по нему и тут же отстранился, но затем остановился на черепахе, лежащей на земле неподалеку.

— Четыре дня назад моя черепаха исчезла. Я слышал, она остановилась у тебя.

Вэнь Цзин медленно встал боком. Он прикрыл свои замерзшие интимные места, чувствуя себя несколько расстроенным:

— Да, он живет здесь.

Одежды у его ног испачкались потом и грязью, и непригодны для ношения.

Чистая одежда.....

Вывешенные позади Цзюнь ЯньЧжи на бамбуковом шесте, они трепетали на ветру.

Цзюнь ЯньЧжи посмотрел на крупную черепаху:

— Она причиняла какие-нибудь неприятности?(Я условно пишу, что черепаха это она, в имеющихся главах не сказано какой у неё пол)

— Она очень умная и не делала ничего причиняющего неприятности... — глухо рассмеялся смущенный Вэнь Цзин, — ... Цзюнь шисюн, на бамбуковом шесте позади тебя, есть набор чистой одежды. Не мог бы ты.....

Прежде чем он закончил говорить, к нему подлетели светло-серые брюки и рубашка. Вэнь Цзин быстро вытер свое тело, надел брюки и туго застегнул их, только тогда его сердце расслабилось.

Взгляд Цзюнь ЯньЧжи остановился на теле Вэнь Цзина. Он слабо улыбнулся, и его губы шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать, но ничего не сказал. Он неторопливо присел на корточки и поднял крупную черепаху:

— ... Большое спасибо за заботу, я заберу ее обратно.

У него было нежное лицо, простое и элегантное, как облако. За его стройной фигурой клубился туман. Как будто он являлся бессмертным девятого уровня...

— До свидания Цзюнь шисюн, — сказал Вэнь Цзин, поспешно исправив выражение своего лица.

Человек в зеленой одежде, держащий крупную черепаха, взлетел в небо. Обернувшись, он оглянулся и слегка приподнял бровь:

— До новой встречи.

Крупная черепаха все еще выглядела рассеянной, но быстро передвигала своими четырьмя маленькими лапами, когда она посмотрела на Вэнь Цина.

Юноша проследил взглядом за фигурой мужчины. Постепенно заходящее солнце скрылось за облаками, и в конце концов небо потемнело.

Полмесяца спустя, поздняя осень. Земля постепенно становилась твердой. Вэнь Цин, Мо ШаоЯнь и Гу ЦзиньПин, практически каждый день очень занятые уборкой продуктов из сада на хранение, провели небольшую встречу.

Лю ЦяньМо также присутствовал, слушая их разговор с чашкой чая.

— Мы собрали восковые тыквы, почечные бобы, листья сладкого картофеля, стручковую фасоль, ямс, китайскую капусту и зерновую фасоль, — сообщил Гу ЦзиньПин, как самый старший, прочистив горло. — Есть не так много видов фруктов, только груши, плоды боярышника, и персики. Три кладовые полны. Если мы будем экономными, зимой все должно быть в порядке.

— Духовные растения?

— Единственными видами, посаженными нами, являлись духовные травы, используемые для очистки пилюль Желтого Дракона и пилюль Золотого Костного Мозга. Уже было собрано, в общей сложности 148 растений. Боюсь, остальные останутся зимовать в саду. — сообщил Гу ЦзиньПин.

— Духовная трава созревает от трех до пяти лет, вам придется внимательно следить за ней, — покивал головой Лю ЦяньМо.

— Дальше, ты хочешь, чтобы мы по очереди заботились о рассаде в саду? — спросил Гу ЦзиньПин.

Лю ЦяньМо собирался ответить, когда Мо ШаоЯнь очень медленно сказал:

— Старший шисюн, не слушай его, он просто ленив.

— В каком месте я ленив? У нас не так много работы. Старший шисюн, ты видишь это? Видишь, как он со мной разговаривает? — сердито сказал Гу ЦзиньПин.

— То, что сказал ЦзиньПин, имеет смысл, — Уголок рта Лю ЦяньМо дернулся. — Через три года - межпиковые испытания. Вы должны воспользоваться этими зимними месяцами, чтобы упорно тренироваться. Постарайтесь поднять свое развитие хотя бы на два уровня. Следующей весной я буду оценивать ваши успехи.

— ... Нам еще нужно ухаживать за рассадой, — пожалев о сказанном, Гу ЦзиньПин расстроился, поняв, что его план провалился.

— Что ты там говорил? — медленно произнёс Мо ШаоЯнь.

— Заткнись. — рассердился Гу ЦзиньПин.

— В таком случае вы трое должны по очереди ухаживать за рассадой. — подытожил Лю ЦяньМо, — Первый ЦзиньПин, второй ШаоЯнь, третий Лу Цзин и так далее. Оставшееся время вам запрещено бездельничать, каждый будет культивировать в своих домах.

— Ясно, — кивнула троица.

С тех пор Вэнь Цзиню нужно было ходить на огород каждый третий день, чтобы ухаживать за рассадой. У него оставалось много свободного времени. Через месяц его культивация показала слабые признаки прорыва на шестой уровень Совершенствования Ци. Жаль, что у него среднее врожденное понимание, и поэтому его прогресс в практике его методов был довольно медленным.

В тот день, Вэнь Цзин вышел только, чтобы увидеть дрейфующие снежинки и огромные побелевшие просторы.

Наконец-то подошла зима.

На открытом пространстве лежал тонкий слой снега. Сжавшись, лежал большой панцирь черной черепахи, голова и четыре конечности были втянуты внутрь.

Вэнь Цзин не знал, может ли черепаха переносить холод, поэтому поднял ее и принес в дом, положив на кровать.

Голова и ноги черепахи высунулись наружу, и ее черные глаза внимательно следили за Вэнь Цзином, когда он заворачивал ту в одеяло.

Эта черепаха оставалась там десять дней, почти полмесяца, но Цзюнь ЯньЧжи так и не

появился. Вэнь Цзин обращался с черепахой как со своим домашним животным и иногда обнимал ту во время сна.

В этот день, был очередной раз его очереди ухаживать за саженцами в саду.

Он завернул большую черепаху в одеяло и оставил после себя блюдо с кукурузными зернами.

Добравшись до сада и войдя, он увидел беспорядок.

Почти двадцать процентов духовных трав оказалось съедено. Повсюду находились остатки зеленых листьев. Посередине стоял маленький золотой зверек, который все еще пожирал, издавая счастливые звуки.

Лицо Вэнь Цзина посерело, он, не раздумывая бросился на кухню за уксусом. В это время была зима. Вода в ведре замерзла. Он приложил огромные усилия, чтобы растопить лед, и налил туда бутылку уксуса.

Маленький золотой зверек унюхал уксус и поднял голову, чтобы оглядеться, но, привлеченный душистой травой, снова склонил голову, продолжая есть. Неся ведро, Вэнь Цзин медленно приблизился и безжалостно выплеснул его содержимое.

Ведро с уксусной водой разлилось по всему телу маленького золотого зверька.

Маленький зверек немедленно взревел и подпрыгнул.

Уксусная вода вызвала невыносимый зуд, как будто несколько тысяч муравьев откусывали кусочки. Это было очень больно. Получив такого рода мучения, он вскрикнул от горя и упал, прежде чем направиться к Вэнь Цзину с желанием загрызть того до смерти.

Вэнь Цзин не смел быть беспечным. Он изо всех сил бросился прочь от сада.

Он долго бегал от того, прежде чем маленький зверек с глухим стуком упал на твердую землю.

Вэнь Цзин нашел веревку и крепко связал его на месте.

«У собирающего духовного зверя золотое тело. Его внешний вид жесткий, и тот имеет сильнейший страх к уксусу. Разбрызгивание разбавленной уксусной водой вызовет сильный зуд, а затем он потеряет сознание. Жаль, что мало кто знает. Даже У Ин, его владелец, не знал об этом.»

— отрывок из □ Бедствие Для Всего Живого □ Глава пятнадцать.

— Восемь Ветров, пойдём! — донесся издалека мужской голос, как только он закончил затягивать веревку.

Вэнь Цзин потащил собирающего духовного зверя, поместил его в потайной подвал огорода и сильно пнул.

— Восемь Ветров? Идем! — человек снаружи прождал долгое время, но не видел даже следов зверя. Он спокойно вошел в огород, — Восемь Ветров! Ты не наелся?

У Ин огляделся, но не увидел фигурку маленького золотого зверька. Он видел только юношу, стоящего перед ним.

Молодой, лет тринадцати-четырнадцати, худой и крепкий, он имел привлекательную внешность.

Его тонкие губы были плотно поджаты, хотя он казался немного напряженным, взгляд оставался холодным и твердым.

— Ты не видел Восемь Ветров? — нахмурил брови У Ин.

— Я видел его, а ещё я схватил его, — кивнул головой Вэнь Цзин.

— Только ты? Схватил его? — усмехнулся У Ин.

— Ты можешь верить этому или нет, — холодно ответил Вэнь Цзин на его взгляд, и усмехнулся в ответ.

У Ин с сомнением нахмурился и снова крикнул:

— Восемь Ветров, — но ответа не последовало. — Что ты с ним сделал? — с посеревшим лицом спросил он.

— Он еще не умер, но я могу убить его.

У Ин воспитывал этого собирающего дух зверя в течение нескольких лет. Он использовал его только для сбора духовной энергии, чтобы помочь наконец прорваться на ступень Построения Основ, но этот человек угрожал убить его? В углублении его ладони шар духовной энергии начал испускать белый свет, когда он угрожающе сказал:

— Верни мне Восемь Ветров!

— Твой духовный зверь съел огромное количество нашей духовной травы! Сперва верни наши деньги! — убегал Вэнь Цзин, выкрикивая обиды.

У Ин выстрелил лучом духовной энергии в Вэнь Цзина, ударив того по ноге и разбив каменный блок на куски.

— Верни мне Восемь Ветров!

— Верни деньги! В общей сложности 212 духовных камней! Ты вернешь нам деньги, а я верну твоего Восемь Ветров!

— Нет! — сказал сердитый и обиженный У Ин.

Вэнь Цзин про себя подумал: "Этот негодяй беден, как грязь. У него, вероятно, даже нет 20 камней духа. У него даже нет денег, чтобы купить духовную траву, но он приходит, чтобы запугивать нас. Я никогда не видел такого бесстыдного человека."

С "бум" его плечо обожгло вспышкой боли. Вэнь Цзин упал на землю.

— Восемь Ветров? — сердито подошёл к нему У Ин.

— Ищи его самостоятельно, — холодно сжал своё плечо Вэнь Цзин.

У Ин тревожно метался по огороду, пытаясь того найти, но нигде не видел следов собирающего духовного зверя:

— Ты скажешь это? Если не сделаешь этого, я немедленно сожгу ваш сад!

С его криком на земле загорелось сено.

Вэнь Цзин немного испугался: если этот сад сгорит, то чем будет питаться этой зимой Пик Хуэй Ши? Однако, если он проявит слабость сейчас, этот У Ин, несомненно, продолжит ими пользоваться.

— Тогда сожги его, лучше сожги этот сад и меня вместе с ним, — ожесточил он своё сердце. — Ты не только не вернешь своего духовного собирающего зверя, к тому же сожжешь кого-то с Пика Хуэй Ши. Убийство члена секты!

Глядя на него, цвет лица У Ина побледнел. Интенсивное пламя быстро распространилось

почти до кладовых.

Именно тогда в сад влетел свистящий ветер. Внезапно с неба обрушился ливень и молниеносно погасил огонь. Одинокая темно-серая фигура встала рядом с двумя людьми и холодно спросила:

— Кто раздул здесь огонь?

Этот человек был высоким, и выглядел лет на 25 или 26. Его профиль был острым, будто нож. Он холодно нахмурился.

Когда Вэнь Цзин только присоединился к пику, Лю ЦяньМо водил его со всеми увидеться. Он поспешно заговорил:

— Второй шисюн, это У Ин поджег наш сад!

В приступе ярости от действий У Ина мужчина ударил того серой ладонью.

— Ах —

У Ин закричал и упал на землю, его лицо смертельно побледнело. Видимо ему раздробили плечевую кость.

«Второй шисюн Хэ Лин имел разновидность духовного корня ветра, черствый нрав, и терпеть не мог слушать чью-либо чушь. Если он встречал кого-то, кто ему не нравился, то немедленно его избивал. Он вызвал многочисленные беспорядки, негативно действуя для Пика Хуэй Ши. Научившись на болезненном опыте, Лю ЦяньМо заставлял того совершенствоваться в уединении, чтобы избежать его вмешательства в дела других людей.»

— отрывок из □ Бедствие Для Всего Живого □ Глава пятнадцать.

Вэнь Цзин ошеломленно посмотрел на Хэ Лина и увидел, что тот вновь кинулся вниз, ударив ладонью. Ему стало не по себе.

<http://bllate.org/book/15017/1327245>